

скому племени онъ относится не только съ соперничествомъ, но съ ожесточенной враждой, даже съ презрѣніемъ. Онъ совсѣмъ не желаетъ признать въ немъ родственнаго народа: это—„Славо-Сербы“, имя, котораго обѣ половины означаютъ рабство; это—не какое нибудь старое племя, а какая-то особая „порода“ (*rasmina*), помѣсь, нѣчто въ родѣ охорватенныхъ цыганъ¹⁾. Последняя книжка Старчевича посвящена историческому доказательству этихъ положеній. Старчевичъ пишетъ особымъ лаконическимъ стилемъ, и говоритъ рѣшающимъ тономъ, недопускающимъ возраженій; небольшой кружокъ его послѣдователей высказался недавно въ полемикѣ съ А. А. Майковымъ по поводу пан-хорватскихъ притязаній на Босну и Герцеговину, по „историческому праву“ времени короля Звонимира). Старчевичъ—крайность, но неслучайная, къ сожалѣнію. Это еще одинъ изъ безчисленныхъ примѣровъ неумѣнья направить даже свой патріотизмъ, несчастной политической мелочности, которая мѣшаетъ славянскимъ обществамъ воспользоваться своей возможной силой. Онъ споритъ изъ-за будущаго воздушнаго замка, а въ настоящемъ ихъ успѣваютъ ограбить добрые сосѣди.

Но въ современной хорватской литературѣ есть другая сторона, производящая болѣе отрадное впечатлѣніе. Это—развитіе научной и образовательной дѣятельности, которое можетъ дать одно изъ сильныхъ средствъ къ лучшему сознанію національнаго блага. Выше упомянуто объ основаніи общества юго-славянской исторіи, органомъ котораго былъ „Архивъ“ Кукульевича. Въ 1864 основанъ былъ ученый журналъ „Književnik“, издававшийся (три года) на иждивеніе Иллирской Матицы и посвященный въ особенности историко-филологическимъ изученіямъ: редакторами его были Рачкій, Ягичъ и Торбаръ. Наконецъ въ 1867 дѣятельность хорватскихъ ученыхъ нашла центръ и болѣе широкое поприще въ „Юго-Славянской Академіи“ въ Загребѣ, основанной подъ покровительствомъ хорватскаго патріота и католическаго епископа Іос. Юрія Штросмайера. Съ перваго же года Академія начала издавать свои труды: *Rad jugoslav. Akademije znanosti i umjetnosti* (теперь до сорока томовъ); *Monumenta spectantia historiam*

Krajina, Dalmacija, gornja Albanija, Cerna gora, Herzegovina, Bosna, Rašia (Стара Сербія), Serbia,—ter sve u kupno jesu jednim pravim imenom: država Hrvatska. Koja je prava herv. politika? стр. 6.

¹⁾ «Slavoserbi su smetke naroda, versta ljudih, koji se prodavaju svakomu tko i po što ih hoće, i svakomu kupcu dajuju Hrvatsku u nametak... Da bi Slavoserbi imali iskru uma i poštenja, oni ne bi bili Slavoserbi, a da bi imali iskru otadžbeničtva, oni ne bi bili izdajice naroda hrvatskoga» и т. п. *Nekolike Uspomene*, 28, 32.

²⁾ Умѣренные хорватскіе публицисты выражаются о «*Pasmina Slavoserbska*» очень сурово: «*Mjesto da nam bude idealom hrvatskoga rodoljuba (pa i sa svom svojom skrajnosti mogao bi to biti), on (т.-е. Старчевичъ) nije nego prosti paskvilant*». *Obzor*, 1877, № 77. «*Otvoreno pismo na preučena gospodina Majkova*» по поводу статьи въ Нов. Вр. 1876, «отъ скупщины хорватской академической молодежи», 25 янв. 1877—ребячество и незнаніе русской исторіи и литературы. Ответъ Майкова, Нов. Время, 1877, 20 февр.